

СООБЩЕНИЯ

А. Ц. Батуева

Основные подходы к изучению понятия «человек эпохи Просвещения»

УДК 1 (=161.1) (091)

В данной статье проанализированы основные подходы к изучению понятия «человек эпохи Просвещения»: культурно-антропологический, социокультурный, религиозный, а также выявлены характерные черты «нового человека. переделала

***Ключевые слова:** просвещение, человек эпохи Просвещения, вера в разум, личность.*

A. Tz. Batueva. The main approaches to the study of the concept «Man of the Enlightenment»

This article deals with the main approaches to the study of the concept “Man of the Enlightenment”, reveals the characteristic features of the “new man”. We give three main approaches to the study of this problem.

***Key words:** Enlightenment, Man of the Enlightenment, Faith in reason, personality.*

Проблема человека является одной из центральных тем философии, поскольку нет периодов, когда бы так или иначе она не рассматривалась. Но именно эпоха Просвещения является важным этапом в ее развитии. Эпоха Просвещения стала важнейшим поворотным пунктом в духовном развитии Европы, повлиявшим практически на все сферы социально-политической и культурной жизни. Развенчав политические и правовые нормы, эстетические и этические кодексы старого сословного общества, просветители совершили титаническую работу над созданием позитивной, обращенной прежде всего к человеку, вне зависимости от его социальной принадлежности, системы

ценностей, которая органически вошла в «плоть и кровь» западной цивилизации.

В области морали и педагогики Просвещение проповедовало идеалы гуманности и возлагало большие надежды на магическую силу воспитания.

В области политики, юриспруденции и общественно-экономической жизни – освобождение человека от несправедливых уз, равенство всех людей перед законом, перед человечеством. В разных сферах деятельности вопрос о достоинстве человека трансформировался по-разному, но неизбежно приводил к принципиально новым, новаторским по своей сути открытиям. Если говорить об искусстве, например, то не случайно именно эта эпоха столь неожиданно для себя, но столь результативно вынуждена была откликнуться не только на проблему «искусство и революция», но и на проблему художественного открытия, рожденного в недрах формирующегося нового типа сознания.

Марксистская философия дает довольно определенный ответ на вопрос, каков он, новый человек эпохи: «человек Просвещения – это буржуа, создавший идеологические предпосылки новой культуры, которая в эпоху Французской революции сокрушила Старый порядок и утвердила новую модель неравенства, основанную уже не на сословных, а на классовых различиях» [5:15]. Тем не менее, по мнению постмодернистских авторов, здесь не может быть однозначного ответа. К примеру, Франко Вентури приходит к выводу, что среда философов, вовлеченных в политическую борьбу, не так однородна: встречаются и дворяне, и буржуа, и миряне, и деятели церкви [5:15]. Для Р. Дарнтона просветители – это элитный слой парижан, философов-вольтерьянцев, все остальные лишь их подражатели и эпигоны [3:37]. Человек эпохи Просвещения для В. О. Ключевского и многих его сторонников – это человек, порожденный Петровскими реформами [5:229].

В целом просветители происходили из разных классов и сословий: аристократии, дворян, духовенства, служащих, представителей торгово-промышленных кругов. Разнообразны были и условия, в которых они жили. В каждой стране просветительское движение носило отпечаток национальной самобытности.

Характеристика взглядов на человека эпохи Просвещения зависит от различных взглядов на эту эпоху. Можно выделить три подхода: 1) культурно-антропологический (Л. А. Черная), 2) социокультурный (Г. Гунтер) и 3) религиозный (С. Роуз).

Первый подход, в лице Л. А. Черной, рассматривает проблему появления «новых людей» исключительно в плоскости саморазвития культуры. Они являются порождением времени как результат «работы скрытого от глаз механизма культуры, вступившей в фазу «новизны» [9:106]. В монографии Л. А. Черной «Философско-антропологический анализ представлений о человеке в эпоху Просвещения» этот тип характеризуется следующим образом: «Это человек с рационалистическим мировидением, в котором «познающий Разум» преобладает над всем остальным; человек, «открытый» не только в смысле открытого миру поведения, но и в смысле неопределенной неустойчивой ценностной ориентации, в которой нет однозначных доминант и приоритетов; человек, стремящийся ко всему новому и придерживающийся принципа «новизны» как руководящего жизненного принципа; подвижный не в смысле физической динамичности, а в смысле легкости и скорости усвоения нового, изменения старого и перемещения вниз и вверх по социальной лестнице; человек с высоким личностным и авторским самосознанием, создающий новые жанры в литературе и искусстве, осмысливающий и развивающий традиции как «традиции», отстранившись несколько от них и глядя из другого временного измерения. Короче говоря, этот человек и есть действующее начало культуры «личностного типа», вобравший в себя и передавший своим творениям и поступкам все характерные черты этой культуры» [9:173].

Такое широкое понимание «подходит» под любого человека Просвещения, так как нет людей, на которых не оказала бы влияния эпоха, в которой он живет. Данный подход, превозносящий человека Просвещения, является классическим.

Ему противостоит социокультурный подход, высказанный российским исследователем Г. Гутнером: «Кажется, уже в Петровскую эпоху в нашей стране обнаруживается довольно странный тип человека, сформированного Просвещением. Этот тип, с некоторой долей условности, можно назвать «просвещенным рабом». В самом деле, с самого начала XVIII в. в стране появляются образованные (по евро-

пейским стандартам) люди. Получив образование на Западе, они возвращаются в свое отечество, чтобы приложить свои знания к некоторой полезной деятельности. ...Естественно, что в строго иерархическом обществе важно социальное положение, а не ум и образование, но дело не только в этом. Дело еще и в том, что, сколь бы образован ни был человек, он остается слугой системы, можно даже сказать – ее собственностью. Его образование и ум принадлежат государству, и высокопоставленный государственный чиновник может распоряжаться ими по своему усмотрению. Такой человек и сам смотрит на себя как на своего рода инструмент. Его извлекли из неизвестности, выучили, а теперь используют. Ни о каком собственном достоинстве речи и быть не может. Подобное положение дел можно рассматривать как продолжение идеологии Просвещения. Согласно этой идеологии, как мы видели, знание и образование не имеют смысла сами по себе, а всегда нужны для чего-то. В данном же случае и сам носитель знания, образованный человек, сам по себе не интересен. Интересно лишь то дело, ради которого он может быть использован» [2:10]. Как мы видим, здесь нет оптимистического настроения; образование и просвещение рассматриваются не как безусловно положительная ценность, а как средство манипуляции людьми. К сожалению, образование не гарантирует ни нравственности, ни чувства собственного достоинства, ни уважения к закону.

Третий подход осмысливает человека с религиозных позиций. Как и следует ожидать, данный подход остается консервативным: суть осталась прежней, но лишь с тем отличием, что с течением времени «груз грехов» многократно возрос. «Образ "нового человека" составляет картину состояния современного человека – человека, в котором обмирщенность победила веру» [7:30]. Но С. Роуз вместе с негативными последствиями нового века, как-то: «...отпадение от христианской истины, являющееся основной характеристикой современности, кажется, достигло своего критического предела: Бог "мертв", человек, сотворенный по Его образу, утратил свою природу и ниспал в недочеловечество» [7:25] – видит и позитивные начала нового движения: «человек открыл свою новую природу, природу земной твари» [7:25]. И далее констатирует С. Роуз: «Век отрицания и нигилизма, содеяв максимально, на что способен, закончился: «новый человек» настолько равнодушен к христианской истине, что даже не

отрицает ее, все его внимание обращено к этому миру» [7:25]. «Бог» человека Просвещения – это наука; он верит в нее, создавая святых и подвижников науки, творя с ее помощью чудеса и отказываясь от мирских благ. До тех пор, пока наука воспринимается с горячей верой в нее, она имеет возможность развиваться и занимает почетное место в жизни общества.

Итак, мы рассмотрели трактовки человека эпохи Просвещения с разных подходов. Они, являясь противоречивыми, все же, на наш взгляд, дополняют друг друга. Как мы видим, черты «человека эпохи Просвещения», отмечаемые исследователями, со временем меняются вместе с трансформацией исторических взглядов и концепций.

Несмотря на их различия, попытаемся все же дать общие, типичные черты, свойственные большинству людей того периода.

Главной характерной чертой нового типа личности является светское образование. Были приложены большие усилия, чтобы поднять уровень самосознания, образованности, воспитания дворянства как социальной базы монархии. Воспитание благообразного, доброжелательного гражданина было одной из главных задач эпохи. Идея о таком человеке была развернута А. Смитом: «Благообразный человек считает себя ответственным только за то, что налагается на него обязанностями. Он не любит вмешиваться в чужие дела и давать совет, когда никто не спрашивает у него, и ограничивается только тем, что лично его касается, насколько это допускается его обязанностями; он относится с пренебрежением к чванному значению, придаваемому весьма многими людьми своему воображаемому влиянию на дела посторонних людей. Он не согласится пристать ни к одной из враждующих сторон, он ненавидит партии и не подкупается даже голосом высокого и благородного честолюбия. Он не отказывается от службы своей стране, но не станет интриговать о месте. Ему гораздо приятнее, чтобы общественные дела велись как следует не его руками, а руками других людей: он боится беспокойств и ответственности, связанных с ведением их. В глубине своего сердца мирным и прочим радостям частной жизни он отдает предпочтение не только пред пустым блеском удовлетворенного честолюбия, но и пред прочной славой за дела, действительно великие и полезные». «Благообразие, в соединении с прочими добродетелями, представляет самое благородное качество человека, как неблагоприятие, в соединении с пороком, состав-

ляет самый гнусный характер» [8]. Таким видел человека своего времени А. Смит.

Следующая черта нового человека – вера в идею равенства перед законами, перед другими людьми. Люди приходят в мир равными, со своими потребностями, интересами, удовлетворение которых – в установлении разумных и справедливых форм человеческого общежития.

Конечно, такой человек не мог не быть активным, внушающим оптимизм, основанный на представлении о том, что в человеческой природе имеется масса положительных и прекрасных задатков. Что же касается пороков, дурных страстей, поступков, то они вполне преодолимы путем морального воспитания. Отсюда идея прогресса как возможность бесконечного совершенствования человека и человечества, воспитания человеческого рода.

Эти оптимистичные настроения прекрасно описал Гегель: «Человек стал доверять самому себе, своему мышлению и чувственной природе вне и внутри него. Ему интересно, ему доставляет удовольствие делать открытия в области природы и искусств. На мирском горизонте возшел рассудок, человек осознал свою волю и силы, стал испытывать удовольствие от земли, от своей почвы, от своих занятий, так как он находил в них справедливость и разум» [1:206].

В этом направлении последовательно и глубоко развивал идею человека как высшей ценности и активном созидателе мира немецкий философ И. Кант. Воплощением кантовского идеала является Личность, «т.е. свобода и независимость от механизма всей природы, рассматривая вместе с тем как способность существа, которое подчинено особым, а именно данным собственным разумом, истым практическим законам» [4:414].

Таким образом, на первый план выходит человек активный, деятельный, решительный, его взгляд устремлен в будущее. Одним из главных отличий «нового человека» является его светское образование. На мировой арене возшел разум, и теперь человек полагается только на свой рассудок, отменяя все религиозные суеверия. Однако, как отмечается некоторыми исследователями, люди большей частью ведут свой привычный образ жизни, лишь с тем отличием, что теперь их жизнь стала более праздной: под влиянием эпохи время досуга стали отводить чтению, научным спорам и пр. Но нельзя забывать, что это требует, по крайней мере, зажиточности, и поэтому касемо

лишь дворян или буржуа. А простой народ жил так же, как и сотни лет назад.

1. Гегель. Сочинения. М.–Л. : Государственное издательство, 1935. Т. 11.
2. Гутнер Г. Просвещение как социальный проект // Неприкосновенный запас. 2002. № 5 (25).
3. Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры. М. : Новое литературное обозрение, 2002.
4. Кант И. Соч.: в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории. М. : Мысль, 1993. Т. 6.
6. Рикуперати Д. Человек Просвещения // Мир Просвещения. Исторический словарь. М. : Памятники исторической мысли, 2003.
7. Серафим (Роуз). Человек против Бога. М. : Российское отделение Валаамского общества Америки, 1995.
8. Смит А. Теория нравственных чувств. М. : Республика, 1997.
9. Черная Л. А. Философско-антропологический анализ представлений о человеке в эпоху Просвещения. М., 1999.

Т. А. Сироткина

**Этнонимы в нарицательном значении
как продукт вторичного семиозиса**

УДК 81'373.23

В статье анализируется процесс вторичного семиозиса в области этнических имен. Этот процесс, по наблюдениям автора, приводит к возникновению ксенонимов, как называющих предметы и явления внешнего мира, так и характеризующих человека. Делается вывод о том, что в процессе функционирования данных единиц коннотация может стираться, однако принцип номинации через «чужбое» остается актуальным и способствует появлению новых этнолексем.

Ключевые слова: *семиозис, этнонимы, ксенонимы, коннотация.*